

ГРИГОРЬЕВ В. А.

Субурбанизация в пригороде Новосибирска как пример российских субурбанизационных процессов

Рассмотрено развитие процессов субурбанизации, наблюдаемых в России, в контексте мирового опыта. Выявлена российская специфика, заключающаяся в преобладании сезонного типа субурбанизации, а также распространенностью «внутренних» субурбий, представленных неурбанизированными территориями частного жилого сектора, расположенными в границах городов. Предложена градостроительная типология российских субурбий. Ход субурбанизации в стране проиллюстрирован анализом изменения населенности пригородов Новосибирска начиная с 2000-х годов. Показано начало явно выраженной стадии субурбанизации новосибирского пригорода с 2021 года.

Ключевые слова: субурбанизация, субурбия, сезонная субурбанизация, типология субурбий, пригород Новосибирска, ближний пригород.

*Grigoriev V. A.**Russian suburbs and suburbanization of the Novosibirsk environs*

The development of the processes of suburbanization observed in Russia in the context of world experience is considered. The Russian specificity is revealed, which consists in the predominance of the seasonal type of suburbanization, as well as the prevalence of «internal» suburbias represented by non-urbanized territories of the private residential sector located within the boundaries of cities. The urban planning typology of Russian suburbia is proposed. The course of suburbanization in the country is illustrated by an analysis of changes in the population of the suburbs of Novosibirsk since the beginning of this century. The beginning of a pronounced stage of suburbanization of the Novosibirsk suburb from 2021 is shown.

Keywords: suburbanization, suburbia, seasonal suburbanization, typology of suburbs, Novosibirsk suburb, near suburb.

**Григорьев
Владимир
Алексеевич**

кандидат архитектуры,
доцент, Новосибирский
государственный
университет архитектуры,
дизайна и искусств
им. А. Д. Крычкова
(НГУАДИ), Новосибирск,
Российская Федерация
e-mail: arh-sib@rambler.ru

С градостроительной точки зрения XX в. — это век урбанизации. Массовое переселение людей в города происходило в большинстве стран мира — развитых и развивающихся. Россия во время существования СССР пережила период гиперурбанизации, когда за 75 лет доля городского населения возросла с 15,0% до 73,8%. Менее выраженным, но тоже довольно значимым, а в некоторых развитых странах и доминирующим, стал процесс субурбанизации — переселения горожан в пригороды крупных городов. Наиболее заметно это проявилось в странах Северной Америки и Западной Европы.

Во второй половине XX в. американские города пережили так называемое «бегство белых» с их расселением на пригородных территориях. Белое население отделилось от цветного — система расселения страны формировалась в «ландшафте» сегрегации, строилась по модели неравенства различных групп населения [12]. Состоятельный средний класс концентрировался в пределах «одноэтажной Америки». Получила развитие крупномасштабная субурбанизация с пространственным разрывом между местом работы и местом проживания населения субурбий. С 1970 по 2000 г. доля жителей, ра-

ботающих в округе своего проживания, сократилась с 87% до 71% [16]. Все большее число американцев стало зависеть от трудовых поездок за пределы мест проживания.

Однако в начале XXI в. обозначилась противоположная тенденция, когда в пригород все в больших количествах переселяются бедные [17]. Это в особенной степени проявилось после экономического кризиса 2008–2009 гг., а также в постковидный период 2021–2023 гг. И в этом случае в развитии местной системы расселения продолжает работать модель неравенства. По аналогичной модели шло развитие расселения в постсоветской России, особенно ярко проявившееся в 1990-х и в начале 2000-х гг., когда жителями новых загородных поселков становились по преимуществу представители самых состоятельных слоев населения.

Процесс субурбанизации в Западной Европе во многом повторяет модели субурбанизации, характерные для США и Канады. В настоящее время 70–80% ее населения проживает в пригородах или на окраинах городов [15]. Современный этап субурбанизации затронул и страны Восточной Европы, Россию, развивающиеся страны Азии. В этой ситуации некоторые авторы видят XXI в. уже как *столетие субурбий* [14].

Субурбии США целиком зависят от возможности использования индивидуального автомобиля. Североамериканский вариант массовой субурбанизации, получивший развитие в прошлом веке, базировался, с одной стороны, на высоком уровне доходов среднего класса и, с другой, смог осуществиться в эпоху дешевой нефти. Он оказался чрезвычайно затратен с экономической точки зрения. Вряд ли такой опыт может быть повторен в современных и в довольно специфичных российских условиях.

Наиболее часто в специальной литературе рассматриваются процессы субурбанизации *населенных* мест или мест постоянного проживания. Кроме того, также рассматривается субурбанизация *нежилых объектов* — торговых и офисных центров, складских комплексов, промышленных парков, научных учреждений, студенческих кампусов [9; 11].

Специфика российской субурбанизации

Характерной чертой российской субурбанизации стала ее ярко выраженная *аграрно-рекреационная* направленность, что видно по распространенности садоводческих и дачных поселков, заполнивших ближние и дальние пригороды российских городов. Как массовое явление образование таких некоммерческих объединений граждан отмечено начиная с 1960-х гг.¹ Оно достигло пика в 1990-х гг. и продолжается в настоящее время [6; 7]. Современные исследователи говорят о постсоциалистической пригородной революции, наблюдаемой в России [2]. Со статистической точки зрения, она выражается в быстром росте численности пригородного населения, опережающем рост в городах-центрах. Так, в межпереписной период 2011–2021 гг. население крупных и крупнейших российских городов увеличилось на 3,3 млн жителей, в то время как их пригородов на 4,1 млн соответственно. В самой пригородной зоне виден быстрый рост численности *ближних пригородов*, составивший за указанный период 3,1 млн человек [4].

Известные определения термина *субурбанизация* трактуют его как «процесс роста и развития пригородной зоны крупных городов, в результате чего формируются городские агломерации. При субурбанизации пригородная зона растет более высокими темпами, чем центральный город» [5]. Это явление связано с массовым переездом населения в пригороды на постоянное место жительства с сохранением рабочих мест в городе. В результате этого в пригородной зоне крупных городов резко возрастает маятниковая миграция населения. Исходя из такого понимания, можно дать градостроительное определение понятию *жилая субурбия* — это населенное место «спального» типа, недостаточно обеспеченное рабочими местами.

К особенностям российской субурбанизации относится выраженная сезонная составляющая, связанная с массовыми поездками населения на садоводческие и дачные участки. Садоводческие участки граждан изначально предназначались не для проживания, но лишь для ведения личного подсобного хозяйства. Дачные участки допускали только временное — сезонное — проживание и, как правило, не оборудовались инженерными системами и объектами обслуживания населения, необходимыми для создания условий постоянного местожительства. В постсоветский период использование этих территорий меняется. Владельцы участков стремятся их обустроить сначала для временного, а во многих случаях и для постоянного проживания, возводя все более капитальные

дома, оборудованные системами отопления и другими инженерными системами. Дачные и садоводческие поселки постепенно меняют профиль с *аграрно-рекреационного* на *природно-рекреационный*, а в некоторых случаях и на жилой. При этом возникает широкий спектр градостроительных проблем, связанный с комплексным обустройством территорий, необходимым для обеспечения условий постоянного проживания. Данные проблемы требуют специального изучения.

К. В. Григоричевым выделена другая разновидность рассматриваемых объектов — «*внутренние*» *субурбии*. К ним он относит неурбанизированные населенные территории, расположенные внутри городов, «села в городе», «не-городские локальности» [2]. Во многих российских городах частный жилой сектор занимает до половины и более селитебных территорий. Например, в Новосибирске площадь неурбанизированных жилых зон, занятая частным жилым сектором и садоводческими объединениями граждан, превышает площадь территорий многоквартирных жилых домов и общественно-деловой застройки на 15%². Настоящей городской среды в российском городе зачастую оказывается меньше, чем среды «не городской».

Подобного рода районы «самостроя», «нахаловок» возникли в период советской массовой урбанизации, когда строительство городского жилья не успевало за прибывающими на жительство массами людей. Возникли многочисленные поселки и районы частного жилого сектора, расположенные внутри города, плохо обустроенные, с чертами сельского образа жизни, когда на частном земельном участке силами его владельца ставился частный дом и велось личное подсобное хозяйство, необходимое в условиях дефицита продовольствия и низкого материального достатка основной части населения. Так появился своеобразный вариант «отложенной» урбанизации, когда, переехав в город, новые горожане сохраняли у себя черты негородского образа жизни [3]. Субурбанизация в крупном городе, как гибридная модель, сочетающая частные дома с участками, расположенными в близкой доступности от городских центров обслуживания, также имеет место и в странах Европы [13].

Типология российских субурбий

Учитывая нарастающее развитие субурбанизации в стране, возникает необходимость разработки типологии различных видов российских субурбий. Подходы к данному вопросу встречаются в научной литературе, например, попытка выработать историческую типологию субурбий, начиная с городов-садов и дачных поселков конца XIX в. [1], или социально-экономическая типология, развиваемая зарубежными исследователями [11]. В практике российских девелоперов широко применяется типология коттеджей, учитывающая уровень комфорта, премиум-классов).

Для целей градостроительного планирования может быть полезной предлагаемая далее *градостроительная типология*, включающая четыре основных типа российских населенных субурбий (Таблица 1):

- пригородные сезонные;
- пригородные жилые;
- городские сезонные;
- городские жилые субурбии.

¹ Дачные поселки, известные еще с довоенного времени, не были массовым явлением, использовались в основном советской элитой и сосредотачивались вокруг столичных городов, в том числе региональных.

² Анализ реализации действующего генерального плана, современного использования территории города, проблем и направлений ее комплексного развития. Кн. 1, т. 2 «Материалы по обоснованию». Внесение изменений в генеральный план города Новосибирска. Новосибирск: МБУ г. Новосибирска «Институт градостроительного планирования». 157 с.

Основной классифицирующий признак *пригородных субурбий* заключается в их недостаточной обеспеченности рабочими местами. Это, как уже сказано, вызывает потоки маятниковой миграции в направлении размещения рабочих мест, сосредоточенных преимущественно в городе-центре, что является одной из основных проблем функционирования таких субурбий, а также создает значительные проблемы для транспортной системы агломерации. Пригородные субурбии можно делить на *сезонные* и *жилые*. Первые включают садоводческие и дачные населенные места. Вторые — обустроенные для проживания поселки, застроенные жилыми домами различного типа — коттеджами, блокированными домами с приквартирными земельными участками, многоквартирными (секционного типа) домами. К основным градостроительным проблемам пригородных субурбий можно отнести их удаленность от мест приложения труда и объектов обслуживания населения. В большинстве случаев их территория недостаточно благоустроена, жилой фонд не оборудован инженерными системами и не обеспечен объектами социально-бытового обслуживания. Это может не касаться «спальных» городов или некоторых организованных коттеджных поселков, обеспеченных собственной социальной и коммунальной инфраструктурой. В данном случае необходимо отметить, что под категорию пригородных жилых субурбий не попадают населенные места с собственной градобразующей базой — города-спутники, сельские населенные пункты. Эти населенные места влияют на размеры маятниковой миграции в гораздо меньшей мере, чем населенные места «спального» типа, не обеспеченные в необходимом объеме рабочими местами.

Для второй категории субурбий — *городских субурбий* — основным классифицирующим признаком в предложенной типологии выступает наличие неблагоустроенной территории и неблагоустроенного жилого фонда. Располагаясь на территории города, они, как правило, обеспечены объектами социальности и маршрутами общественного транспорта. По доступности рабочих мест они не отличаются от обычных городских районов многоквартирного жилья. Но жилой фонд, относящийся здесь обычно к категории «самостроя», часто не оборудован инженерными системами централизованного канализования и теплоснабжения. Занятая им тер-

Таблица 1. Градостроительная типология российских населенных субурбий. Автор В. А. Григорьев

Тип субурбий	Тип использования	Тип застройки, землепользования	Классифицирующий признак	Проблемы градостроительного развития
Пригородный	Сезонный	Садоводческий. Дачный	«Спальность» населенного места — его недостаточная обеспеченность рабочими местами	Неблагоустроенность территории и жилого фонда. Удаленность объектов обслуживания
	Жилой (всесезонный)	С придомовым или приквартирным участком — коттедж, блокированный дом		Удаленность мест приложения труда и объектов обслуживания
		Многokвартирный дом (секционный)		
Городской — на территории города	Сезонный	Садоводческий. Дачный	Неблагоустроенность территории и жилого фонда	Существующее землепользование ограничивает размещение уличной дорожной сети
	Жилой (всесезонный)	Частный жилой сектор		Неблагоустроенность территории и жилого фонда

Таблица 2. Население Новосибирска и пригородных территорий. Автор В. А. Григорьев

Городские округа и муниципальные районы	Численность населения*, тыс. чел.				Изменение показателя за 2002–2024 гг., (в %)
	2002 г.	2010 г.	2021 г.	2024 г.	
г. Новосибирск	1 425,5	1 473,8	1 633,6	1 633,9	15
г. Бердск	88,4	97,3	102,9	102,8	16
г. Обь	24,6	25,5	30,4	31,1	26
р. п. Кольцово	9,6	12,3	20,9	20,9	118
Новосибирский р-н	103,5	115,6	161,1	170,1	64
Всего ближний пригород:	226,1	250,7	315,3	324,8	44
г. Искитим	62,8	60,1	57,1	56,7	-10
Искитимский р-н	66,4	62,8	58,5	58,4	-12
Тогучинский р-н	65,5	60,3	54,5	53,5	-18
Мошковский р-н	41,3	39,2	41,0	40,5	-2
Ордынский р-н	39,2	36,7	35,8	33,6	-14
Коченевский р-н	46,4	43,9	45,6	45,2	-3
Кольванский р-н	25,7	24,0	23,4	24,3	-5
Болотнинский р-н	32,4	29,4	26,4	25,2	-22
Чулымский р-н	26,8	23,9	20,9	19,0	-29
Черепановский р-н	51,0	47,8	45,8	49,0	-4
Маслянинский р-н	27,2	24,4	23,5	23,5	-14
Сузунский р-н	34,9	32,6	31,4	31,0	-11
Всего дальний пригород:	519,6	485,1	463,9	459,9	-11
ИТОГО пригород:	745,7	735,8	779,2	784,7	5

* Использованы данные Всероссийских переписей населения 2002, 2010, 2020–2021 гг., а также данные текущего учета численности населения по состоянию на 01.01.2024.

ритория не в полной мере урбанизована и обустроена. Асфальтированные проезды и ливневая канализация часто отсутствуют — такие территории обычно не дотягивают до нормативов обустройства городской среды. Исключения составляют единичные организованные коттеджные поселки, как правило, состоящие из элитного жилья и городских особняков. Городские субурбии тоже можно разделить на *сезонные* и *жилые*. Садоводческие и дачные поселки в значительном количестве присутствуют на территории российских городов. Недавние изменения законодательства разрешили даже новое присоединение садоводческих и дачных поселков к город-

ской территории³. Развитие подобных неурбанизованных территорий, как и частного жилого сектора, заполняющего их, остается большой проблемой, ограничивающей улучшение архитектурно-пространственной среды российских городов.

Анализ пригородной зоны Новосибирска

В качестве актуальной иллюстрации развития процессов субурбанизации рассмотрим пригородную зону

³ Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ.

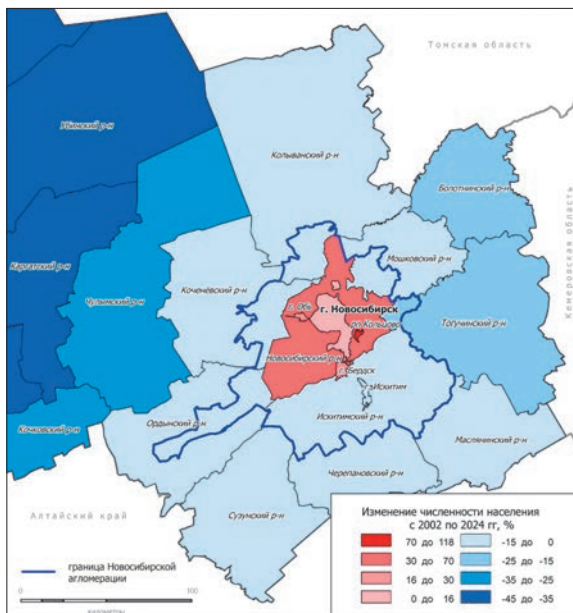

Иллюстрация 1. Картограмма изменения численности населения Новосибирска и его пригородной зоны. Автор В. А. Григорьев

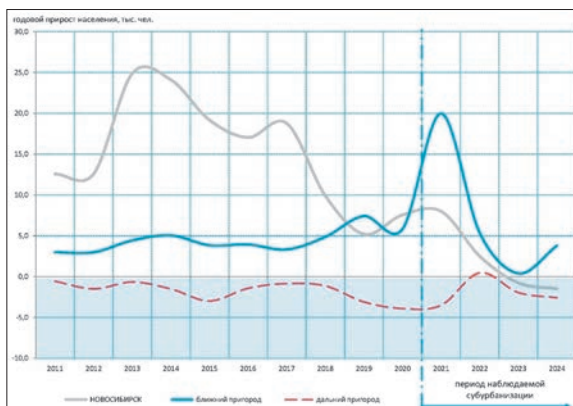

Иллюстрация 2. Годовой прирост численности населения Новосибирска и его пригородной зоны. Автор В. А. Григорьев

крупнейшего города, расположенного в восточной части России. Новосибирск сохраняет статус третьего по населенности города России. Его рост продолжается, но лишь за счет миграционного притока населения. Город является центром Новосибирской агломерации. Он окружен группой городских округов, а также территорией Новосибирского муниципального района, образующими в своей совокупности зону *ближнего пригорода*, расположенную в радиусе 30–50 км от центра Новосибирска (Иллюстрация 1, Таблица 2). Дальний пригород города-центра образован муниципальными районами второго и третьего порядков (всего 11 шт.), а также городским округом Искитим. Эти территории находятся на удалении до 150 км от центра Новосибирска, и они лишь частично входят в установленные границы Новосибирской агломерации. Однако наличие здесь садоводческих и дачных поселков, используемых жителями центрального города, делает обоснованным включение и этих муниципальных образований в состав рассматриваемой зоны *дальнего пригорода* Новосибирска.

Анализ изменения численности населения указанных муниципальных образований, проведенный в 2002–2024 гг. (см. Таблицу 2), позволяет сделать следующие выводы:

1 Прирост населения отмечен в Новосибирске, Новосибирском районе и в городских округах ближнего пригорода — Бердск, Обь, Кольцово. Если Новосибирск за указанный период прирос на 15%, то территории ближнего пригорода — на 44%. Максимальный прирост при этом отмечен в рабочем поселке Кольцово (носит статус наукограда и одновременно городского округа) — 118% и в Новосибирском районе — 64%.

2 Районы и городские округа, расположенные в зоне дальнего пригорода Новосибирска, отмечены депопуляцией своего населения, измеряемой в пределах от –2% до –29%. В целом, чем дальше от города-центра расположено муниципальное образование, тем его депопуляция выражена сильнее.

На карте рассматриваемой восточной части Новосибирской области выделяются две крупные зоны: прирастающие населением город-центр со своим ближним пригородом и депопулирующий дальний пригород. Данный вывод в целом не является новым. Такое положение дел было характерно и для предыдущего периода — до 2002 г. [8].

Годовой анализ изменения численности населения позволил установить следующее (Иллюстрация 2). Начиная с 2021 г. годовой прирост населения в ближнем пригороде превысил показатель Новосибирска не только в относительном, но, что еще более важно, в своем абсолютном значении. В 2021 г. ближний пригород прирос на 12 тыс. чел. больше, чем город-центр, в 2022 г. на 1,9 тыс. чел., в 2023 г. на 0,6 и в 2024 г. на 5,3 тыс. чел. соответственно. Если до 2018 г. годовой прирост населения Новосибирска устойчиво превышал аналогичный показатель ближнего пригорода, в 2019–2020 гг. они сравнялись по нему, а начиная с 2021 г. ближний пригород стал обгонять город-центр по абсолютному приросту населения. Это дает основание говорить о том, что со статистической точки зрения процесс субурбанизации в ближнем пригороде Новосибирска начался с указанного времени.

Заключение

Развитие системы расселения Российской Федерации проходит аналогичные этапы, наблюдаемые в различных странах зарубежья — на смену урбанизации населения приходят набирающие силу процессы субурбанизации. При этом у России есть специфика, заключающаяся в преобладании субурбанизации сезонного типа, а также в широкой распространенности «внутренних» — внутригородских субурбий.

В качестве иллюстрации набирающего ход процесса субурбанизации рассмотрен пример изменения численности населения пригородов Новосибирска. Начиная с 2021 г. и по настоящему моменту годовой прирост населения ближнего пригорода превзошел показатель города-центра и в абсолютном своем значении. Это дало основание говорить о начале явно выраженной стадии субурбанизации в ближнем пригороде Новосибирска, временной отсчет которой можно вести начиная с указанного 2021 г.

Список использованной литературы

- [1] Вельмова В. А. Современная типология субурбий // Город, пригодный для жизни: материалы V Международ. науч.-практ. конф. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. — С. 82–85: [сайт] — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53753787_19182870.pdf (дата обращения: 19.07.2024).
- [2] Григоричев К. В. Постсоциалистическая пригородная революция: российский колорит // Го-

- родские исследования и практики. — 2020. — Т. 5. — № 4. — С. 7–15. — DOI: <https://doi.org/10.17323/usp5420207-15>; [сайт] — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47429930_58559243.pdf (дата обращения: 19.07.2024).
- [3] Григоричев К. В. Двойник-невидимка российского города: «частный сектор» между слободой и внутренним пригородом // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2021. — № 1. — С. 7–18. — DOI: 10.24866/1998-6785/2021-1/7-18; [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoynik-nevidimka-rossijskogo-goroda-chastnyy-sektor-mezhdu-slobodoy-i-vnutrennim-prigorodom/viewer> (дата обращения: 19.07.2024).
- [4] Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В. Динамика населения крупных городов, их пригородов и периферии в России за межпереписной период 2011–2021 гг. // Журнал НЭА. — 2023. — № 4 (61). — С. 93–109; [сайт] — URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/881189413.pdf> (дата обращения: 19.07.2024).
- [5] Махрова А. Г. Субурбанизация // Социально-экономическая география: понятия и термины: словарь-справочник. — Смоленск: Ойкумена, 2013. — С. 248.
- [6] Махрова А. Г. Сезонная субурбанизация в регионах России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, География. — 2015. — № 4. — С. 60–68; [сайт] — URL: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/157/157> (дата обращения: 19.07.2024).
- [7] Махрова А. Г. Сезонное дачное расселение как индикатор контрастов пространственного развития // Региональные исследования. — 2020. — № 3 (69). — С. 40–55; [сайт] — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44280223_20521829.pdf (дата обращения: 19.07.2024).
- [8] Фукс А. П. Расселение в Западной Сибири: Самоорганизация и управление. Итоги и проблемы. — Новосибирск: Изд-во ПРО, 2003. — 216 с.
- [9] Chen B., Wang W. Escape or return: the rational thinking of the suburbanization of the university campus in China // Образование и город: практики соучаствующего проектирования: сб. статей по итогам Второго ежегод. междунар. симпозиума. — М.: Экон-Информ, 2020. — С. 84–108.
- [10] Grigorichev K. V., Elokhiina Y. V. Not a City Yet, not a City Anymore: the Internal Suburbanization and the Evolution of Non-Urban Spaces of a Siberian City // J. of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2022. — № 15 (2). — P. 169–178; [сайт] — URL: https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/145352/03_Grigorichev.pdf (дата обращения: 19.07.2024).
- [11] Hirt S., Stanilov K. Twenty Years of Transition: The Evolution of Urban Planning in Eastern Europe and the Former Soviet Union, 1989–2009. — Nairobi: UN Habitat, 2009. — 166 p.
- [12] Keil R. After Suburbia: research and action in the suburban century // Urban Geography. — 2018. — № 41 (1). — P. 1–20; [сайт] — URL: <https://doi.org/10.1080/02723638.2018.1548828> (дата обращения: 19.07.2024).
- [13] Koumparelou A., Feiler A., Kühn L., Hübscher M. Suburbanization within the city? exploring suburban lifestyles in the inner-city of Leipzig (Germany) // Erdkunde, Bd. — April. — 2023. — № 77 (1). — P. 71–89. — DOI: 10.3112/erdkunde.2023.01.05; [сайт] — URL: https://www.researchgate.net/publication/370060203_Suburbanization_within_the_city_Exploring_suburban_lifestyles_in_the_inner-city_of_Leipzig_Germany (дата обращения: 19.07.2024).
- [14] Maginn P. J., Anacker K. B. Suburbia in the 21st Century. — London: Routledge, 2022. — 332 p. — URL: <https://doi.org/10.4324/9781315644165>.
- [15] Marinov P. Development of suburbanization in Europe // J. of Bio-based Marketing. — 2020. — Vol. 3.1. — P. 71–81; [сайт] — URL: https://www.researchgate.net/publication/344239659_DEVELOPMENT_OF_SUBURBANIZATION_IN_EUROPE (дата обращения: 19.07.2024).
- [16] Redding S. J. Suburbanization in the USA, 1970–2010 // *Economica*. — 2022. — Vol. 89. — Iss. S1. — P. 110–136; [сайт] — URL: https://gceps.princeton.edu/wp-content/uploads/2021/07/286_Redding.pdf (дата обращения: 19.07.2024).
- [17] Rutan D. Q., Hepburn P., Desmond M. The Suburbanization of Eviction: Increasing Displacement and Inequality Within American Suburbs // *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. — 2023. — № 9 (1). — P. 104–125. — DOI: 10.7758/RSF.2023.9.1.05; [сайт] — URL: <https://www.rsfsjournal.org/content/9/1/104> (дата обращения: 19.07.2024).

References

- [1] Vel'mova V. A. Sovremennaya tipologiya suburbij // *Gorod, prigodnyj dlya zhizni: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* — Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2023. — S. 82–85; [сайт] — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53753787_19182870.pdf (дата обращения: 19.07.2024).
- [2] Grigorichev K. V. Postsocialisticheskaya prigorodnaya revolyuciya: rossijskij kolorit // *Gorodskie issledovaniya i praktiki*. — 2020. — Т. 5. — № 4. — С. 7–15. — DOI: <https://doi.org/10.17323/usp5420207-15>; [сайт] — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47429930_58559243.pdf (дата обращения: 19.07.2024).
- [3] Grigorichev K. V. Dvoynik-nevidimka rossijskogo goroda: «chastnyj sektor» mezhdru slobodoy i vnutrennim prigorodom // *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. — 2021. — № 1. — С. 7–18. — DOI: 10.24866/1998-6785/2021-1/7-18; [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoynik-nevidimka-rossijskogo-goroda-chastnyy-sektor-mezhdu-slobodoy-i-vnutrennim-prigorodom/viewer> (дата обращения: 19.07.2024).
- [4] Karachurina L. B., Mkrтчян N. V. Dinamika naseleniya krupnyh gorodov, ih prigorodov i periferii v Rossii za mezhperepisnoj period 2011–2021 gg. // *Zhurnal NEA*. — 2023. — № 4 (61). — С. 93–109; [сайт] — URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/881189413.pdf> (дата обращения: 19.07.2024).
- [5] Mahrova A. G. Suburbanizaciya // *Social'no-ekonomicheskaya geografiya: ponyatiya i terminy: slovar'-spravochnik*. — Smolensk: Ojkumena, 2013. — С. 248.
- [6] Mahrova A. G. Sezonnaya suburbanizaciya v regionah Rossii // *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5, Geografiya*. — 2015. — № 4. — С. 60–68; [сайт] — URL: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/157/157> (дата обращения: 19.07.2024).
- [7] Mahrova A. G. Sezonnnoe dachnoe rasselenie kak indikator kontrastov prostanstvennogo razvitiya // *Regional'nye issledovaniya*. — 2020. — № 3 (69). — С. 40–55; [сайт] — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44280223_20521829.pdf (дата обращения: 19.07.2024).

- [8] Fuks A.P. Rasselenie v Zapadnoj Sibiri: Samoorganizaciya i upravlenie. Itogi i problemy. — Novosibirsk: Izd-vo PRO, 2003. — 216 s.
- [9] Chen B., Wang W. Escape or return: the rational thinking of the suburbanization of the university campus in China // *Образование i gorod: praktiki souchastvuyushchego proektirovaniya: sb. statej po itogam Vtorogo ezhegod. mezhdunar. simpoziuma.* — M.: Ekon-Inform, 2020. — S. 84–108.
- [10] Grigorichev K.V., Elokhina Y.V. Not a City Yet, not a City Anymore: the Internal Suburbanization and the Evolution of Non-Urban Spaces of a Siberian City // *J. of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences.* — 2022. — № 15 (2). — P. 169–178: [sajt] — URL: https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/145352/03_Grigorichev.pdf (data obrashcheniya: 19.07.2024).
- [11] Hirt S., Stanilov K. Twenty Years of Transition: The Evolution of Urban Planning in Eastern Europe and the Former Soviet Union, 1989–2009. — Nairobi: UN Habitat, 2009. — 166 p.
- [12] Keil R. After Suburbia: research and action in the suburban century // *Urban Geography.* — 2018. — № 41 (1). — P. 1–20: [sajt] — URL: <https://doi.org/10.1080/02723638.2018.1548828> (data obrashcheniya: 19.07.2024).
- [13] Koumparelou A., Feiler A., Kühn L., Hübscher M. Suburbanization within the city? exploring suburban lifestyles in the inner-city of Leipzig (Germany) // *Erdkunde, Bd.* — April. — 2023. — № 77 (1). — P. 71–89. — DOI: 10.3112/erdkunde.2023.01.05: [sajt] — URL: https://www.researchgate.net/publication/370060203_Suburbanization_within_the_city_Exploring_suburban_lifestyles_in_the_inner-city_of_Leipzig_Germany (data obrashcheniya: 19.07.2024).
- [14] Maginn P.J., Anacker K.B. Suburbia in the 21st Century. — London: Routledge, 2022. — 332 p. — URL: <https://doi.org/10.4324/9781315644165>.
- [15] Marinov P. Development of suburbanization in Europe // *J. of Bio-based Marketing.* — 2020. — Vol. 3.1. — P. 71–81: [sajt] — URL: https://www.researchgate.net/publication/344239659_DEVELOPMENT_OF_SUBURBANIZATION_IN EUROPE (data obrashcheniya: 19.07.2024).
- [16] Redding S.J. Suburbanization in the USA, 1970–2010 // *Economica.* — 2022. — Vol. 89. — Iss. S1. — P. 110–136: [sajt] — URL: https://gceps.princeton.edu/wp-content/uploads/2021/07/286_Redding.pdf (data obrashcheniya: 19.07.2024).
- [17] Rutan D.Q., Hepburn P., Desmond M. The Suburbanization of Eviction: Increasing Displacement and Inequality Within American Suburbs // *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences.* — 2023. — № 9 (1). — P. 104–125. — DOI: 10.7758/RSF.2023.9.1.05: [sajt] — URL: <https://www.rsfsjournal.org/content/9/1/104> (data obrashcheniya: 19.07.2024).

Статья поступила в редакцию 29.08.2024.

Опубликована 30.09.2024.

Grigoriev Vladimir A.

Candidate of Architecture, Docent, Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts named after A.D. Kryachkov (NGUADI), Novosibirsk, Russian Federation
ORCID ID: 0009-0008-7659-9845
e-mail: arh-sib@rambler.ru